

БАРДЫ И ПОЛИТИКИ НА ОДНОЙ ПОЛЯНЕ

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ГРУШИНСКОМУ ФЕСТИВАЛЮ

Фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина, который вот уже в тридцатый раз проходит в Самарской области, на Мастрюковских озерах, в минувшие выходные собрал участников и гостей. Собственно, бардов как таковых было не так уж много, зато зрителей — около 200 тысяч человек

Я должен был записать для телевидения обращение губернатора Самарской области Константина Титова к участникам и гостям фестиваля. Глава области долго не соглашался:

— Что мне говорить?! Это уже не тот фестиваль! Это большая площадка для проведения политических пиар-кампаний.

Титова все-таки уговорили. Губернатор выступил. Константина Алексеевича понять можно. Он знал Валерия Грушина. Учился с ним в авиационном институте на одном потоке. И помнит, каким этот фестиваль был раньше.

Признаться, от юбилейного фестиваля мы, журналисты, ждали наплыва не только исполнителей, но и политиков федерального уровня. Нам обещали Грызлова, Жиринского, Кириенко и даже Путина. Когда стало известно, что президент не придет, поползли слухи, что на Мастрюковские озера собралась его жена. Однако первую леди на Грушинском никто так и не увидел. Зато любой желающий смог лицемерить председателя Совета Федерации Сергея Миронова. Близко к VIP-персоне никого не подпускали. Охрана в буквальном смысле лютвала. Не обошлось и без эксцессов. Фотограф самарского выпуска «Комсомолки» был побит охраной господина Миронова. Слишком близко подошел. В общем, бард из спикера Совета Федерации плохой. Недемократичный какой-то.

После того как команда Сергея Миронова раздала всем желающим значки, внимание гостей фестиваля переключилось на губернатора Самарской области Константина Титова. Он пользовался огромной популярностью у девушек.

К его заместителю, официальному миллионеру Виктору Казакову, противоположный пол особого интереса не испытывал. Сразу по приезде Виктор Алексеевич ушел к скаутам, где вместе с ними почему-то клялся защищать Родину.

Остальные политической активности не проявили. А если и засветились, то только по телевизору, передавая привет бардам, стоя где-нибудь недалеко от города, в лесополосе, с гитарой, изображая присутствие на фестивале. Как, например, господин Милеев, руководитель ликероводочного завода «Родник».

Про то, что случилось на аэродроме в Тушине, мы узнали сразу. Впервые, выйти в интернет на Грушинском — не проблема. За шестьдесят рублей любому желающему один из интернет-провайдеров предлагал качественный доступ на час. Вторых, поток гостей фестиваля не прекращался до позднего вечера. Ведь кульминация этого мероприятия — концерт на горе — в ночь с субботы на воскресенье. Как только в сети появились первые сообщения информантов, люди стали обсуждать эту новость. Были и те, кто, узнав о теракте в Тушине, собирал вещи и уезжал домой. Почему-то у многих было ощущение, что на фестивале случится что-то подобное. Ведь нас на Мастрюковских озерах было куда больше, чем на московском рок-концерте. В общем, тогда многие испугались.

Директор ФСБ Николай Патрушев заехал на Грушинский всего на сорок минут. О том, что главный чекист России придет на Мастрюковские озера, журналисты знали заранее. По слухам, такого большого количества сотрудников госбезопасности на фестивале никогда не было. Однако полноценного визита у руководителя ФСБ не получилось. Говорят,

сразу после теракта в Тушине его вызвал президент.

Усиленные меры безопасности помогли предотвратить один неприятный инцидент. В субботу неожиданно разбушевались скинхеды. Это традиционные гости фестиваля. И если в прошлом году они просто хвастались перед журналистами своими доблестями, то в этот раз едва не устроили настоящую зачистку. Правда, ее удалось остановить бойцам СОБРа и ОМОНа.

Жившие в палатках по соседству с нами люди периодически забегали в лагерь прессы и спрашивали:

— Не знаете, Шевчук придет?

Юрий Юлианович не приехал. Как выяснилось позже, с лидером группы «ДДТ» случилось сразу две неприятности. Он сломал ногу, и у него обокрали квартиру.

Другой, не менее известный, артист Вячеслав Бутусов отказался от поездки на Грушинский из-за плотного графика концертов. Зато были Олег Митяев и группа «Белая гвардия».

Перед началом фестиваля ходило много слухов. Сначала «Интерфакс» сообщил, что проходить он будет вовсе не на Мастрюковских озерах, а в Москве. Потом пошли слухи, что нынешний Грушинский — последний. Мол, гора осыпается, да и с экологами проблемы. Ведь после проведения фестиваля, где собираются ежегодно двести пятьдесят — триста тысяч человек, на поляне остается слишком много грязи. Однако организаторы категорически опровергают все слухи о закрытии фестиваля.

Безусловно, многим сегодня не нравится та атмосфера, которая сложилась на фестивале. Бесконечные акции крупных компаний с конкурсами и призами, выходы в народ политиков; ползающие по поляне пьяные малолетки, «отмороженные» скинхеды; водка, которую хоть и запретили, но всегда есть в наличии по сто пятьдесят рублей за литр...

И все-таки есть основания верить, что Грушинский фестиваль, любимый ипочитаемый тысячами поклонников авторской песни, оправится от своих возрастных болезней (все же 30 лет — не шутка!) и обретет второе дыхание. Говорят, недалеко от 135-й платформы, где, собственно, и проходит официальный Грушинский, собирается небольшая компания. Их много меньше, чем двести пятьдесят тысяч. Они проводят свой, альтернативный фестиваль авторской песни. Говорят, среди них очень много бывших друзей Валерия Грушина. На их поляне нет интернета, скинхедов и охраны Миронова. Там все так, как тридцать лет назад, когда друзья Валеры Грушина собрались недалеко от того места, где он любил бывать.

